

УДК 303
DOI: 10.18101/1994-0866-2018-1-3-79-86

РЕЛИГИЯ И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ¹

© **Цырендоржиева Дари Шойбоновна**
доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: dari145@mail.ru

© **Багаева Ксения Анатольевна**
кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ksyusha.81@mail.ru

В статье рассмотрены основные положения теории секуляризации М. Вебера, П. Бергера и теории рационального выбора современных исследователей, таких как Уильям Бейнбридж, Роджер Финке, Лоуренс Яннаконе, Родни Старк. Авторы не случайно выбрали эти концепции, поскольку они отражают две основные тенденции исследования сущности отношений религии и экономики. Теория секуляризации обосновывает религию в качестве культурной основы экономических преобразований в обществе. Теория рационального выбора утверждает тезис о том, что сегодня религия стала сама частью экономических преобразований, более того, образовался религиозный рынок, регулируемый по всем правилам экономики. Сравнивая два противоположных взгляда, авторы пришли к выводу об актуальности использования теории рационального выбора при исследовании государственно-религиозных отношений в современном социуме. Авторы придерживаются мнения, что сегодня религия в связи с общественными трансформациями стала полноправным участником хозяйственно-экономической сферы.

Ключевые слова: общество; экономика; религия; религиозная экономика; религиозный рынок; государство; секуляризация.

Современное российское общество характеризуется изменением роли религиозных организаций, включением религии в социальные, политические и экономические процессы. Религия является важным социальным институтом, включенным в систему общественных отношений и порождаемым ими. Поэтому сегодня отмечается активное взаимодействие религии и экономики. Экономика является одним из социальных институтов, включает в себя собственность, торговую систему, хозяйственную деятельность, финансы.

Современные процессы десакрализации привели к тому, что сегодня религия стала частью не только образования, но и хозяйственной деятельности. Аспект влияния социокультурных, в первую очередь религиозных, ценностей затрагивался исследователями давно. Соотношение религии и экономики как сфер общественной деятельности актуально начиная с эпохи Нового времени и Просвещения и современно по сей день. Религия и экономика подвижны и из-

¹ Статья издается в рамках гранта БГУ «Гармония межкультурных отношений в Байкальском регионе как залог национальной безопасности».

менчивы. Религия как понятие появляется в Новое время, именно в этот момент она отчуждается от остальных сфер, поскольку в средневековье религия была неотделимой частью общества. В то время происходит процесс обезбожения, вызванный эпохой Возрождения и деятельностью гуманистов, прошедшей Реформацией, тогда собственно и возникает экономика. По существу, экономика, как и нормы морали, нравственности, также погружена в религию. Косвенное влияние религии на экономику имело важное значение при формировании современности и экономических отношений. Следует отметить, что особое место в хозяйственной этике играют монотеистические религии, главная сущность которых состояла в вере в единого Бога. Именно монотеизм, на взгляд автора, стал фактором возвышения человека над природой, соответственно ее освоения, также формирования той хозяйственной деятельности, ставшей основой современной экономики.

Поскольку религия предстает как социальный институт, то предполагается ее рассмотрение и функционирование в контексте всей социальной системы. Реалии современного общества требуют поиска и создания новых типов взаимоотношений религии и экономики.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных религии и ее взаимоотношениям с экономикой, опубликованных за последние два десятилетия, изучение данной проблемы еще находится на начальной стадии.

По существу, научный взгляд на данную тему представлен двумя противоположными концепциями, это классическая теория М. Вебера, на которой мы не можем не остановиться, поскольку именно его тезисы стали определяющими на много лет в социологии религии, по сути, все остальные стали логическим продолжением веберовского тезиса. Второй взгляд — теория религиозной экономики, возник в 60–70-е гг. XX в. как критика по отношению к классическому пониманию М. Вебера и последующих теорий секуляризации. Данная концепция представлена такими именами, как Уильям Бейнбридж, Роджер Финке, Лоуренс Яннаконе, Родни Старк.

Для начала обратимся к М. Веберу, который в своей концепции уделил большое внимание религиозно-культурной составляющей современного капитализма. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» философ рассматривает капитализм как рационализированное поведение [1]. Такое стало возможным только благодаря тому, что протестантизм внес большой вклад в мировоззренческую основу современного капитализма. Это объясняет, по мнению Вебера, то, как воздействует религия на экономическую практику. Особая роль принадлежит идеалу профессионального труда, включавшего в себя скромный образ жизни и неутомимый труд. При этом индивид нес полную ответственность за свои действия. По мнению Вебера, следствием данных свойств протестантизма стало то, что его этические нормы стали основой жизни и деятельности. По существу, сфера их воздействия не ограничилась только лишь религиозно-культурной, но и расширилась до хозяйственной сферы. Тем самым мы видим, что возникшие в религии стимулы существовали и после того как исчезли собственно религиозные стимулы.

В работе «Хозяйственная этика мировых религий» философ обратил внимание на то, какое влияние оказывает религия на экономику, при этом указывая на связи между религиозными идеями и социальными слоями.

Итак, М. Вебер, рассмотрев роль религии в формировании экономики, конкретно протестантизма на хозяйственную деятельность, пришел к оригинальным выводам, которые, на наш взгляд, актуальны и сегодня. Во-первых, им было указано на особую функцию протестантизма — формирование нужных качеств, имеющих религиозно-нравственную основу, впоследствии оказывавших влияние на «развитие рационального капитализма» [1, с. 289]. Во-вторых, отмечается, что благодаря протестантизму происходила социализация как некое приобщение к социальной группе, что давало также возможность получения экономических благ (кредит, налоговые льготы и т. д.).

По существу, имела место особая регламентация жизни, сказывавшаяся на хозяйственной деятельности, в результате была создана рациональная методология поведения человека, протестанта, что обусловило впоследствии мировоззренческие позиции западного капитализма. Следует отметить, что не только религия, но и другие институциональные формы оказали влияние на становление западноевропейской экономической системы. Ведь и католические страны также включены в этот ареал развития капитализма. Так, В. Зомбарт указывал на еврейские корни капиталистического духа [2], которые прослеживаются в иудаизме, затем в католичестве, а потом и в протестантизме.

Одной из главных тем Вебера при исследовании им мировых религий явилось изучение влияния религиозно-этических установок на характер и способ осуществления экономической деятельности, на формы ее мотивации. Основанием для сравнения мировых религий послужила, прежде всего, степень рационализации экономической деятельности, допускаемой той или иной религиозной этикой. Степень рационализации, как показал Вебер, обратно пропорциональна силе магического элемента, который в разной степени присутствует в каждой религии. Результатом явилась идея, согласно которой экономика, как одно из основных условий человеческого существования, воплощается в различных типах, которые характеризуются не только технологическими различиями, но и разной организацией труда. Вебер указал, что существенным фактором хозяйственной деятельности является менталитет субъектов экономической деятельности.

Выделив функцию религии, заключающуюся в смыслополагании, рационализации человеческой деятельности, Вебер указал на наличие мощного потенциала, которым обладает религия в своем воздействии на человеческую деятельность. Веберовский интерес сосредоточился на вопросе о том, какую роль сыграло изменение религиозной этики, обусловленное возникновением и развитием протестантизма, в проведении в жизнь принципа рациональности и, как следствие, в становлении капитализма. Предметом исследования у Вебера становится связь между религиозно-этическими принципами и формами экономической деятельности. Вебер исследует вклад христианства в историю Западной Европы, доказывая, что Реформация и возникшая в результате этого новая ветвь христианства — протестантизм — способствовали пробуждению духа предпринимательства, культивировали аскетический стиль жизни, стимулировали развитие экономики. Постепенно в работе Вебера речь идет уже не только о соотношении религии и хозяйства, но и о соотношении религии и форм власти, религии и искусства, науки, философии и т. д.

Идеи М. Вебера нашли отражение в исследовании Р. Белла, посвященного рассмотрению и оценке роли религии в модернизации Японии. Белл приходит к

выводу, «что религия способна оказывать влияние на экономическое мышление (хозяйственный менталитет) и косвенным путем, отличным от способа влияния протестантской этики. Религия, как показали исследования в ряде европейских стран и США (в частности, исследования, которые в 1950-х гг. провел в Детройте Герхард Ленски), и в уже развитом индустриальном обществе обуславливает различия в хозяйственном менталитете населения: протестанты в большей мере, чем католики, обладают хозяйственным менталитетом типа, характеризуемого Вебером как «дух капитализма» [3, с. 168].

П. Бергер полагает, что «капитализм нуждается в общественных институтах, которые уравнивают обезличенные аспекты индивидуальной автономии и общинную солидарность» [4, с. 146]. Среди этих институтов наиболее важными являются семья и религия.

Историк Н. М. Никольский подверг анализу роль старообрядчества в развитии торгового и промышленного капитала в России. Однако взгляды Никольского в объяснении влияния религии на хозяйственную деятельность отличаются от идей Вебера. Отличие заключается в том, что главным для Никольского в его оценке роли старообрядчества было возникновение новой церковной организации — организации раскольничьей колонизации, которая шла по Волге и к Уралу, а также в зарубежье, а не выработка новой идеологии, способствовавшей росту капитализма в России. В результате у старообрядцев оказались все главные торговые пункты обозначенного региона. Вместе с тем Никольский, оценивая экономическую базу государственной православной церкви, отмечает «паразитические черты церковной экономики» и приходит к выводу, что говорить о реальном вкладе православия в экономическое развитие дореволюционной России не приходится [5, с. 404]. В целом наши представления о роли Русской православной церкви в развитии экономики России соответствуют выводам Н. М. Никольского, однако необходимо отметить, что церковь в дореволюционной России определенным образом оказывала влияние на экономику страны, это было обусловлено положением церкви как крупнейшего собственника после государства. Монастыри являлись центрами промысловой деятельности (особенно в Сибири), вносили немалый вклад в многоукладную экономику.

Оценивая подход М. Вебера к проблеме взаимодействия религии и экономики, хотелось бы отметить, что, с одной стороны, используя сравнительно-исторический анализ, можно обнаружить факты, противоречащие концепции Вебера. Так, например, капитализм бурно развивался уже в XIV–XV вв. в итальянских городах и в Бельгии в XVI–XVII вв., то есть в тех странах, где господствовал католицизм. Протестантская этика, таким образом, отнюдь не была единственной предпосылкой развития капитализма в Европе, тем более, что само появление протестантизма — результат и элемент развития капитализма. Определенные религиозные ценности и установки могут способствовать развитию экономики, однако религиозная мотивация должна подкрепляться действиями других факторов, сама по себе она не является самодостаточной.

С другой стороны, подход Вебера актуален в плане сопоставления путей развития Запада и Востока, где религиозно-цивилизационному фундаменту уделяется особое внимание. Так, на основе религиозных представлений вырабатываются различные экономические концепции, примером чего является «концепция исламской экономики», обосновывающая осуществление зафиксированных в Коране принципов социальной справедливости, обеспечение инте-

ресов собственников и государства в целом, признание роли государства как важнейшего фактора в регулировании экономической жизни [6, с. 113–119].

Ученые, выступающие с марксистских позиций относительно рассматриваемой проблемы, отмечают: «Значение религиозного фактора в синтезе традиционного и современного на Востоке нельзя недооценивать не только вследствие относительно высокой религиозности населения, но также потому, что развитие по капиталистическому пути в той или иной мере сопряжено там с попытками соединения «добржуазных культурных и связанных с ними религиозных традиций с идеями буржуазной модернизации». Конечный результат отражения базисных перемен в сфере религии и ее обратного воздействия на базис определяется прежде всего сугубо конфессиональной спецификой, особенностями социального функционирования религии на различных ступенях формационного развития, наконец, историко-генетической связью некоторых вероучений и их общественно-религиозных систем с отдельными компонентами синтеза традиционного и современного» [7, с. 487].

О секуляризации писал Карел Доббелер, который в своей схеме выделил три уровня взаимодействия религии и государства в экономическом поле. Первый уровень — это макроуровень — отношения в обществе, мезоуровень — религиозные организации, наконец, микроуровень — индивидуальное сознание [8]. По его мнению, современный дифференцированный мир оказывает такое влияние на религию, что она становится подсистемой и не выделяется, поэтому ее влияние уменьшается.

В рассмотренных концепциях обращалось внимание прежде всего на соотношение религии и хозяйственной деятельности, отношение к труду и собственности. Эти теории рассматривали религию как определенную связь со сверхъестественным, которая сопутствует экономическим преобразованиям, кроме того, в ранних концепциях незримо присутствует мысль о естественной гибели религии. Следует отметить, что, по мнению авторов статьи, выводы указанных исследователей о гибели религии не обоснованы. Как Вебер, так и его последователи утверждали, что с течением времени и с модернизацией общества религиозность должна уменьшаться. Однако на сегодняшний день нет исследований, доказывающих то, что в Европе религиозности стало меньше. Также это касается и США, где религиозность всегда сохранялась на достаточно высоком уровне [9, р. 56]. Еще одним доводом против теории секуляризации является то, что ими было рассмотрено только христианство. В таком случае при уменьшении христианской религиозности всегда есть возможность увеличения веры, например, в Будду, Аллаха и т. д. Указанные аспекты противоречили происходящим в религиозной сфере изменениям.

Современные трансформации в государственно-конфессиональных отношениях привели к тому, что религия начинает бороться за свое выживание, религиозные организации представляются активно конкурирующими за право обладать последователями. Поэтому современные реалии требуют применения новых теоретико-методологических подходов.

В современной науке появились концепции, утверждающие, что религия выступает в качестве конкурирующего элемента экономики, она как бы включена в экономическое пространство. Уильям Бейнбридж, Роджер Финке, Лоуренс Яннаконе, Родни Старк стали теми, кто предложил новую методологию изучения существования религии в социуме, ее деятельности. В своих исследованиях

религии они первыми начинают использовать экономическую терминологию, вводя также термин «религиозная экономика». Главная мысль их состоит в том, что религиозные организации — это полноправные участники рынка, конкурирующие в условиях рыночной экономики. Законы рынка действуют на религиозные организации, рынок может ограничивать конкуренцию между религиями, определяя настрой потребителей религиозных услуг. Как верно указывает Р. О. Сафронов, «в основе теории рационального выбора лежит аналогия религии как системы отношений с рынком (поэтому иногда эту теорию называют религиозно-экономической)» [10, с. 38]. Происходит конкурентная борьба между религиозными организациями на так называемом «религиозном рынке», выражающаяся в том, что в условиях религиозного плюрализма верующие отдают предпочтение той религии, которая предложит больше возможностей для неопита.

Р. Финке и Р. Старк в своем исследовании «Динамика религиозных экономик» так определяют религиозную экономику: «Это новая подсистема, которая включает все виды религиозной активности (практики), имеющие место во всех обществах, в том числе рынок существующих и потенциальных возможностей религии, набор организаций, стремящихся привлечь или сохранить сторонников, а также религиозную культуру, предлагаемую организацией» [11, с. 100].

Авторы теории полагают, что существует некий религиозный рынок, в котором представлены религиозные товары как будущее воздаяние, сверхъестественное объяснение явлений и т. д. Эти товары создаются, потребляются, конкурируют между собой, однако они имеют недостаток — их сложно верифицировать, нельзя доказать. Поэтому религиозный рынок связан с большими рисками, потому что потенциальный «клиент» может поменять свои религиозные взгляды. Следует отметить, что в рамках данной теории религиозные фирмы ограничены товаром, т. е. религиозными ценностями. Это особенно касается организаций и церквей с жесткой иерархией, структурой. Поэтому случается, что их вынуждено поддерживать государство, которое само заинтересовано в существовании данной церкви. Например, большое количество товара у недавно возникших организаций, тогда как у Русской православной церкви набор ценностей ограничен, она не может их менять, поэтому и имеет поддержку со стороны государства. Но именно такие религии, имеющие историю, догматически оформленные, оказываются более привлекательными и конкурентоспособными. Соответственно, затрат на них гораздо больше, чем на более лояльные, фрагментарные. Это парадоксально, но и логично, как объясняют сами авторы в рамках теории рационального выбора: «Рациональные акторы будут предпочитать более требовательные церкви, потому что они предлагают более благоприятное соотношение затрат и выгод» [12, с. 22]. Поэтому поддержка традиционных конфессий в России является наиболее выгодным мероприятием с точки зрения обратной отдачи.

На наш взгляд, важным аспектом теории является утверждение, что религиозный плюрализм важен для религиозного рынка. Этот тезис наводит на мысль о соотношении спроса и предложения, ведь религиозные предпочтения людей зависят от этнического, социального окружения. Известно, что, по мнению Вебера и его последователей школы, благодаря процессу секуляризации религия находится на грани вымирания. Тогда как новая концепция представляет, что сама структура религиозного рынка может регулировать как спрос, так и предложение на религиозный продукт. И здесь возникает вопрос о государственном

регулировании (как в случае с РПЦ) или о регулировании рынка (США — множество конкурирующих церквей). Дело в том, что отсутствие регуляции — это прямой путь к религиозному плюрализму и сакрализации [13, с. 46].

Основываясь на вышеуказанном определении религиозной экономики, отметим, что в каждом обществе формируется своя особенная экономика, характеризующаяся определенной культурой, видами религиозной активности, сторонниками. Кроме того, Р. Финке обратил внимание на то, что при равных социокультурных условиях и регулировании религиозной экономики появляются разные религиозные экономики. Он справедливо связал это с так называемыми «религиозными нишами», которые занимают определенные религии. Каждая религия имеет свой круг клиентов, чем их больше, тем разнообразнее религиозное предложение. По существу, та или иная церковь существует в определенном секторе, потому что ее ценности гарантированно нужны представителям этой группы. Поэтому чем более разнообразны ресурсы, тем более плюралистично предложение. Кстати, тут можно отметить прямую зависимость: рост количества населения страны приводит к увеличению числа сторонников той или иной церкви.

На наш взгляд, эти теории актуальны и применимы при анализе государственно-религиозных отношений сегодня. В этой сфере наблюдается формирование отношений между религиозными организациями, находящимися в острой конкурентной борьбе за последователей. Авторы теории рационального выбора прикладывали модель данных отношений прежде всего к США. В отличие от других христианских стран к США не применима теория секуляризации, что объясняется наличием законодательно закрепленного отделения церкви от государства, как следствие, существованием хорошо организованных религиозных организаций и религиозной активности граждан. Именно это положение «и стало одним из импульсов к поиску новой теоретической модели» [14, с. 79].

Важным выводом данной концепции является идея о том, что несмотря на множество альтернатив для религиозной веры общество все еще религиозно. Плюралистичность религиозного рынка обуславливает существование религии и религиозности. Сегодня религия — равный участник рыночных отношений, которая подстраивается или встраивается в систему экономических отношений и развивает свой религиозный сегмент экономики.

Итак, мы видим, что рассмотренные концепции от вопросов влияния религии на экономику пришли к вопросу о существовании религии самой в экономическом поле. Поэтому нельзя утверждать, что та или иная концепция ложная или абсолютно истинна, вопрос в верности или всеохватности методологических подходов к изучению религии. Тем не менее в связи с трансформациями, происходящими во всех сферах жизнедеятельности, методологический подход теории рационального выбора оказывается наиболее приемлемым ввиду его рациональности и объективности. Этот метод даст возможность более глубоко понять суть государственно-религиозных отношений.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. Ч. 1. Экономическая / пер. Г. Гросман. СПб.: Разум, 1912. 179 с.
3. Гараджа В. И. Социология религии. М., 1996. С. 168.

4. Бергер П. Капиталистическая революция. М., 1994. 314 с.
5. Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1985. 448 с.
6. Полонская Л., Ионова А. Концепция «исламской экономики»: социальная сущность и политическая направленность // Мировая экономика и международные отношения. 1981. № 3. С. 113–119.
7. Журавский А. В., Ионова А. И. Место и роль религии в процессах синтеза на Востоке // Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984. 320 с.
8. Dobbelaere K. Secularization: a Multi-Dimensional Concept // Current sociology. 1981. V. 29. 213 p.
9. Finke R., Stark R. The Churching of America: 1776–1990. Rutgers University Press, 1992. P. 56.
10. Сафронов Р. О. Современные социологические теории религии США и Европы // Религиоведческие исследования. 2009. № 1–2. С. 24–44.
11. Finke, Roger & Stark, Rodney. The Dynamics of Religious Economies / Hand Book of the Sociology Religion. Cambridge, NY, 2003. 298 p.
12. Stark R, Finke R. Acts of Faith. Explaining the Human Side of Religion. Berkeley, CA: University of California Press, 2000. 281 p.
13. Миронович Д. Религиозный капитал: теоретические подходы и особенности операционализации // Соціологічні студії. Науково-практичний журнал. 2013. № 1. С. 44–49.
14. Каргина И. Концепция «религиозных ниш» как инструмент анализа разнообразия современной религиозности // Право и управление. XXI век. 2013. № 4. С. 78–86.

RELIGION AND ECONOMICS:
THE PROBLEM OF METHODOLOGICAL APPROACHES

Dari Sh. Tsyrendorzhieva
Dr. Sci. (Philos.), Prof.,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: dari145@mail.ru

Kseniya A. Bagaeva
Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: ksyusha.81@mail.ru

The article deals with the basic concepts of secularization theory by M. Weber, P. Berger and rational choice theory by such modern scholars as William Bainbridge, Roger Finke, Laurence Iannaccone, Rodney Stark. We have chosen these concepts because they reflect two main trends in study of the essence of relations between religion and economics. Secularization theory considers religion as a cultural basis for economic transformations in society. Rational choice theory argues that today religion has become a part of economic reforms, besides religious market under regulation of economic laws has been formed. Comparing the two opposing views, we come to the conclusion that use of rational choice theory is relevant for studying state-religion relations in modern society. In our opinion, due to social transformations religion today has become a full-fledged participant of economic realm.

Keywords: society; economy; religion; religious economy; religious market; a state; secularization.